

ЧУДОВИЩЕ

Надежда Волгина

18+

Надежда Волгина

Чудовище

<https://litres.ru/73850016>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лиара знала лес с детства, но всё же заблудилась. Забрела в ту часть, о существовании которой даже не догадывалась. И... попала в плен к настоящему чудовищу!

"Захочешь жить, станешь делать всё, что я прикажу. Своего отныне у тебя ничего нет. Всё принадлежит мне - тело, разум, душа..."

"Чудовище вместо жестокого отца. Но сердце не желало сдаваться. Может, это ещё не конец? Даже если придётся служить зверю, чтобы выжить..."

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	40
Г	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Надежда Волгина

Чудовище

Глава 1

Этот дом на окраине поселения пробуждался раньше всех остальных. Не успевал прокричать первый петух, как в окне спальни Лиары зажигалась лучина.

Сразу за домом начинался дремучий лес, где ветер пробирался сквозь деревья, обдавая стволы таинственным шёпотом, где каждый листочек был хранителем его тайн. Но только не для Лиары – она этот лес знала с рождения и не боялась его, как другие поселенцы. Лес этот так и назывался среди людей – Страшилкой. Но и название это Лиаре не нравилось. Этот лес она любила чуть ли не сильнее всего в жизни.

Ополоснув лицо ледяной водой, Лиара накинула на плечи теплый платок и проскользнула в сени. Поблагодарила входную дверь, когда та не скрипнула и не разбудила отца. Русые волосы рассыпались по плечам, заплести их Лиара не успела. Сначала нужно было истопить печь, да обмять тесто на хлеб, которое она поставила с вечера.

В сарае, где Лиара готовила, было холодно в эти утренние часы. Но лишь пока поленья в печи весело не затрещали. К тому моменту, когда девушка разделала тесто, уже стало

жарко.

Лишь когда буханки начали подниматься, да подрумяниваться, Лиара позволила себе немного расслабиться. Она присела на пенёк, заменяющий стул, разгладила волосы руками, пропуская сквозь пальцы, да сплела их в толстую тугою косу. Мечтательный взгляд Лиары был устремлён к лесу. Как обычно, он манил её, рождая самые разные фантазии в голове. А уж помечтать Лиара любила, и частенько ей за это влетало от отца. «Жизнь здесь, на земле, а не там, куда ты смотришь, дурёха!» - отчитывал её отец, когда засматривалась она на проплывающие по небу облака. И не могла она объяснить ему, что видит там красивые замки, рыцарей на конях и много ещё чего причудливого.

Отец был строг с ней, сколько Лиара себя помнила. Пока была жива мама, кажется, и батюшка был помягче, а после смерти жены, когда Лиаре едва исполнилось десять, совсем очерствел, как буханка хлеба, про которую забыли.

Дверь в доме скрипнула, и на крыльце появилась могучая мужская фигура. Лиара устремила на неё взор – отец пробудился. Он тоже заметил дочь.

- Чего сидишь, прохлаждаешься? – крикнул через двор.
- Хлеб поставила. Завтрак сейчас готовить буду.
- Так поторопись! Работа у меня ранняя, - скрылся отец в доме, а Лиара вернулась к печи.

Бросив в котелок с очищенным картофелем несколько кусков сала, она поставила его под хлеб, прямо на дно печи

– так и хлеб не сгорит, и картофель скоро поспеет.

День быстро занимался, поселение просыпалось. Со дворов, которые соседствовали с их домом, стали доноситься звуки. Всё привычно, всё знакомо...

В дом Лиара вернулась, едва удерживая горячий котелок с картошкой. Готовила она много, хоть сама ела не больше птички. Зато отец охоч был до еды. Плотно завтракал и отправлялся на работу. Занимался он разными делами, в посёлке слыл рукастым. Приглашали его и печь чистить, и дрова колоть, и крышу латать... Работы было много, и порой он даже отказывался от иной, особенно когда за неё предлагали совсем мало монет.

Лиара в отсутствии отца занималась домашними делами. Возвращался он после полудня, сытно обедал, дремал прямо в сенях, да снова отправлялся на работу до самого вечера. Спать ложился с сумерками и от Лиары требовал того же.

Порой бывало засматривалась в окно Лиара на знакомых девчонок, что гуляли и веселились. Тоже ей хотелось так проводить время, а не за готовкой да вышивкой.

- Ты не должна гулять с подругами, - говорил ей отец, если замечал, куда она смотрит.

- Но почему, батюшка? Устала я сидеть в четырёх стенах, да выросла уже... Так и жизнь пройдёт.

- А разве ты сидишь дома?! – прикрикивал на неё отец. – По двору ходишь? Ходишь? Лес весь истоптала туда и обратно. Ишь что придумала! Выкинь эти мысли из головы. Рабо-

та помогает нам выживать. У меня – своя, у тебя – своя...

И слова против ему сказать Лиара не смела, лишь горевала тайком, да вспоминала нежные руки да ласковые речи матушки. В такие моменты она брала в руки иглу с ниткой, погружаясь в мир вышивки, где цветы были ярче, а мечты – ближе.

- ...Лиара! – встрепенулась девушка от крика отца. – Опять в облаках витаешь?!

- Что батюшка?

- Я с тобой говорю, а ты в окно пялишься да молчишь.

- Я не...

- Рубаху мою нарядную приведи в порядок. В гости сегодня после вечерней работы пойду – к главе поселения. Спать ложись, не жди меня...

Лиара невольно зажмурилась. Такое случалось не часто, но возвращался из гостей отец сильно навеселе и всегда злой. Хорошо если побьёт посуду только, но мог и её растолкать да поколотить.

- Хорошо, батюшка.

- На обед что сегодня?

- Капустная похлёбка.

- С мясом ли?

- Нет мяса, батюшка.

Отец сплюнул прямо на пол:

- Опять воду хлебать, да травой заедать, - зло процедил сквозь зубы. – Так и ноги не долго протянуть. Ты бы поэко-

номнее продукты расходовала.

- Постараюсь, батюшка, только... в лес я собираюсь, по грибы да ягоды. Не смогу тебя встретить.

- Иди, только обед тёплым сохрани.

В дверях отец остановился и посмотрел на Лиару с уже привычным недоверием.

- Лиара, ты помнишь, что у нас нет монет на прихоти? Береги каждый грибок, каждую ягоду, - проворчал он, хмурясь.

- Собирай внимательно, ничего не пропуская.

Ну вот опять. Лиара потупилась, чувствуя, как растерянность сжимает горло. «Должно быть, обуза я для него», - подумала, но ответила спокойно:

- Я всё сделаю как надо, батюшка. Обещаю.

- Смотри у меня!

Отец ушёл, шаркая ногами. Оставил дочь одну с гнетущей тишиной и бесконечными заботами. Лиара вздохнула, немного погоревала и отправилась готовить похлёбку. Горячую и ароматную замотала её во что смогла, чтобы долго ещё не остывала, да собралась в лес.

Утреннее солнце, словно золотистые нити, пробивалось сквозь густую листву, окрашивая тропинку в теплые тона. Лиара, с корзиной на сгибе локтя, шагала в лес за грибами и ягодами - единственным спасением от голода в их хоть и чистом, но убогом доме. Воздух еще не прогрелся, и Лиара плотнее замоталась в платок, подвязав его на талии. Все тропинки были ей знакомы, вились меж папоротников да мхов.

Можно было и помечтать. О далёких городах (она и близких-то не видела, только слышала, что большие они да шумные), где золото, наверное, течёт рекой, о замках с хрустальными залами, о жизни без вечной нужды.

- Однажды я уйду отсюда, - шепнула Лиара, подставив разгорячённое лицо лёгкому ветерку. – От батюшки, из этого дома, где мне так тоскливо порой, где каждый день одинаков, как капли дождя. Хочу увидеть мир, о котором так сладко поют странники.

Лес становился всё гуще, а деревья всё ниже. Ветви их уже смыкались над самой головой Лиары, словно паутина. Девушка не сразу заметила, как потемнело вокруг, а ветер из ласкового превратился в жалящий холодом. Буря разразилась внезапно...

Глава 2

Ветер взвыл. Листва хлестала по лицу. Лес с угрозой загудел. Лиара замерла на месте, вмиг вернувшись в реальность из мира фантазий. Сердце стучало в унисон с громом.

Где она? Как попала сюда? Эту часть леса Лиара видела впервые, хоть думала, что уже таких не осталось. Это ведь её лес – родной, знакомый с детства. И что это за место?

Она оглянулась. Тропинка за спиной исчезла. А перед ней выросла темная непроходимая чаща. Страх холодной рукой сжал сердце. Темнота сомкнулась вокруг девушки, а воздух стал вязким тяжелым, пропитанным чем-то древним и зловещим.

Послышался хруст сухих веток под ногами кого-то тяжёлого. Из чащи вышел мужчина. Таких гигантов Лиара ещё не встречала. Даже кузнец в их поселении был мельче, хоть и слыл самым крупным и сильным. У этого плечи были широченными. И рост такой, что даже на расстоянии Лиаре пришлось закинуть голову, чтобы рассмотреть грубые черты лица, словно высеченные из камня. А мышцы на руках перекатывались так, что рубаха не скрывала. Но самыми страшными показались Лиаре глаза гиганта - они горели красным, как угли в ночном костре. И в них плескалась неукротимая ярость.

Девушка окаменела, ноги приросли к земле. Дыхание пе-

рехватило, а мысли в голове стали путаться от страха.

- Что ты тут делаешь? – проговорил он низким голосом, эхом отразившимся от стволов. И вроде не кричал, а будто гром пронёсся.

- Я... Я не знаю, - заставила себя ответить Лиара, хоть язык и плохо слушался. Она попыталась отступить, но ноги не подчинились. – Случайно забрела...

- Что?! – повысил мужчина голос и сжал кулаки. Лиара приготовилась к неминуемой смерти. – Как ты смогла забрести туда, куда нет никому хода?!

- Я правда не знаю. Задумалась, а когда очнулась...

- Ты ведьма? – прищурился мужчина, а голос его стал вкрадчивым.

- Что?.. Нет же! Никакая я не ведьма! – вскричала Лиара. – Я дочь Форка из села, что начинается сразу за лесом. Я тут собирала ягоды и грибы, - показала она наполовину заполненную корзину.

Мужчина взмахнул рукой, и корзина отлетела в сторону. Лиану затрясло, на глазах выступили слёзы. Что это было? Волшебство? Кто же он?..

- Здесь мои земли. Никто не может сюда вторгаться. Граница охраняется магией. А ты!.. Как ты справилась с магией? Отвечай! – оказался вдруг мужчина рядом с Лиарой, сжимая её горло огромной лапищей.

Она бы и ответила, если смогла. Но воздуха в груди уже почти не осталось, а изо рта Лиары вырывались лишь хрипы.

Раньше, чем задушил её, гигант сообразил, что так ответа не добьётся. Выпустив горло Лиары, он встряхнул её за плечи, да так, что душа чуть не покинула тело.

- Ты понимаешь, что я могу убить тебя? – спросил он уже спокойнее, но угроза из голоса никуда не делась.

Говорить Лиара всё ещё не могла, а потому лишь кивнула, растирая горло.

- Я уйду, сейчас же... - просипела она. – Дай только отдышаться.

- Ну уж нет! Никто не покидает это место живым!..

Прощай, батюшка, мечты... - пронеслось в голове Лиары, стоило ей только услышать хруст. Не ветка дерева сломалась под порывом ветра, не сухой пенёк развалился от старости... Хрустели кости у того, кто стоял рядом и нависал над ней. А тело его изогнулось, словно в агонии. Ногти на руках превратились в длинные и острые как клинки когти, а сами руки на глазах покрылись густой темной шерстью. Через миг перед Лиарой стоял волк - огромный, с клыкастой пастью и глазами, полными первобытной злобы.

Лиара закричала, срываясь на визг. Собственный голос слышала словно издалека.

- Пожалуйста! Не трогай меня! Я... я сделаю всё, что прикажешь! Буду служить тебе вечно, только пощади!..

Волк, который только что собирался разорвать её своими клыками, замер. Уши его дрогнули, словно прислушивались к чему-то. Ноздри раздувались, втягивая её страх. В диких

кровавых глазах мелькнуло что-то человеческое - тень сомнения, сдобренная мудростью. Тело выпрямилось, шерсть постепенно сошла... Он снова стал человеком. И лишь лишь хищный блеск из красных зрачков никуда не делся.

- Служить? — прорычал он низко, с хрипотцой, словно пробуя слова на вкус. — Это ты должна доказать. Но знай — если я тебе не поверю, то сгниёшь здесь. Мои законы не прощают слабости.

Лиара сглотнула ком в горле, колени подгибались. Она бы упала, если смогла, но всё та же сила продолжала удерживать её на ногах.

- Что... что тебе нужно от меня? Скажи, и я исполню. Всё, клянусь!

Он шагнул ближе, тень накрыла её, как чёрное крыло ворона.

- Будешь работать на меня. Станешь моей тенью, моей рабыней... А потом я решу твою судьбу.

- Я... я не умею многого, - заикаясь, выдохнула Лиара. Она умоляюще смотрела на суровое и беспощадное лицо. - Лишь вышиваю узоры, тонкие, как паутина. Могу смастерить для тебя... одежду, обереги!

Он усмехнулся криво, в глазах вспыхнул сарказм.

- Обереги нужны тем, кто боится меня. Мне они без надобности. А вышивка... лишь детские забавы. А ты... Захочешь жить, станешь делать *всё*, что я прикажу. Своего отныне у тебя ничего нет. Всё принадлежит мне - тело, разум, ду-

ша... Согласна?

Лиара кивнула, глотая слёзы. Выбора у неё не было. То, что предлагало это чудовище, было всё же лучше, чем смерть.

Гигант схватил её за запястье. Хватка была железная, но не ранящая. Поволок сквозь чащу к заброшенному сараю, скрытому мхом и плющом. Лиара упиралась, спотыкаясь о корни деревьев.

- Куда ты меня тащишь? Пожалуйста, отпусти! - молила она.

- Молчи! – велел зверь, распахивая покосившуюся скрипучую дверь. Пахнуло затхлостью и сыростью. – Здесь будешь жить, - толкнул он Лиару, и она не удержалась, повалилась на что-то мягкое. По запаху поняла, что солома.

Звякнула цепь, и лодыжку обдало холодом. А следом захлопнулась дверь, забирая с собой тот тусклый свет, что пробивался снаружи. Лиара осталась сидеть на соломе, прикованная за ногу цепью и в кромешной тьме.

Снова завыл ветер. О чём он хотел ей нашептать? О том, что это конец всему? Что больше ей не на что надеяться? Лиара обхватила колени, спрятав в них лицо. Нахлынули воспоминания, и в голове зазвучал голос отца.

Не мечтай о невозможном, Лиара. Мир жесток к слабым...

Что же получается, что он был прав? Домечталась она, значит. А она ещё с ним спорила с пеной у рта, утверждала,

что счастье – это не грех.

Счастье - роскошь для богачей. Терпеть - вот твой удел.

Теперь, в темноте, Лиара горько усмехнулась сквозь слёзы. Терпеть... Опять терпеть. Чудовище вместо отца... Но сердце не желало сдаваться. Может, это ещё не конец? Даже если придётся служить зверю, чтобы выжить.

Лес затих, словно обещая, что завтра наступит новый день, полный опасностей и тайн.

Глава 3

Лиаре снился сон – она это чётко осознавала. И в то же время, всё как будто происходило с ней наяву...

Она возвращалась домой из леса. Почему-то ночью. Как она так задержалась? Отец будет сердиться, ведь она и рубашку не приготовила ему, в которой собирался он навеститься в гости к соседу.

Несмотря на темноту, лес казался осязаемым. Луна серебрила тропинку, а воздух был пропитан запахом влаги и смолы. Босые ноги (и почему она возвращалась босая?) ступали по хвое, платье цеплялось за кусты, а сердце стучало от усталости. И как же она замерзла на ночном ветру!

Вот и дом у самой опушки. Её с отцом дом. Бедный, с соломенной крышей, он манил Лиару теплом очага.

Она толкнула скрипучую дверь, вошла в сени, потом в горницу, освещенную дрожащим светом лучины. У стола сидел отец. Он был пьян. Глаза мутные от хмельного зелья, а на столе недопитая бутылка. Видно, вернулся с пира у соседей и продолжил дома. И рубаха на нём помятая, ведь она не успела разглядить её.

- Где бродила, девка?! - прорычал он, завидев её. - Ночь на дворе, а тебя нет!

- Батюшка, так я... в лесу была, за ягодами... - прошептала Лиара, пятясь к стене.

Слов её отец не слушал. Встал со стула и пошёл в её сторону, пошатываясь. Лиара уперлась в стену – отступить уже было некуда. Схватив дочь за волосы, отец рванул что есть силы, чуть не оторвал голову. Могучий кулак ударил в хрупкое плечо, но боли Лиара не почувствовал, словно тело было чужое.

Она попыталась вырваться, но ноги запутались в подоле, и она упала. Отец молотил куда попало, ногами: по ребрам, по спине, по лицу... Тело тряслось от толчков, губы разбились в кровь, но боли не было. Только лодыжка странно ныла, пульсировала, будто ее кто-то жалил. А отец наносил удар за ударом. Когда Лиара решила, что вот сейчас он её убьет, то проснулась.

Она рывком села и тут же застонала от боли. Её лодыжка!.. Лиара села на соломе, ощупывая ногу. Почему так темно? Неужели проспала она до самой ночи? Лес шумел за стенами сарая, ветви стучали по прогнившим доскам, где-то выли волки. По телу Лиары пробежала дрожь. Тоска съедала душу. И нога растёрта в кровь железным кольцом. Только бы не началось заражение...

Оторвав от юбки кусок ткани, Лиара обмотала им ногу под кольцом. Болеть стало меньше, и она рискнула встать. Хотелось размяться хоть немного, но цепь была такая короткая, что получилось сделать лишь шаг.

Вот почему её сон пах влагой, потому что полил дождь. Вода просачивалась внутрь сарая, земляной пол размок. Су-

хим осталось только то место, где была постелена солома, на которой и сидела Лиара. Холод пробирал до костей. Хоть бы лучина была или очаг. Нет же, только тьма, густая, как смола.

Лиара подтянула колени к груди и обхватила их руками в попытке согреться. Слёзы жгли глаза, но она сжала зубы, запретила себе плакать. Злость закипала в душе.

- Эй! – крикнула она в темноту. – Зачем держать меня на цепи, если сбежать отсюда не могу?..

Это был крик отчаяния, на ответ Лиара не рассчитывала. И как же она удивилась, когда кольцо на её ноге разжалось и отлетело в сторону. Сначала стало страшно, а следом пришло облегчение. Значит, чудовище услышало её. Позволит ли оно ей покинуть сарай? Или хотя бы просто подышать воздухом?

Лодыжка болела, каждый шаг давался с трудом. Лиара, стиснув зубы, толкнула дверь сарая плечом, не надеясь, что та открыта. Дерево скрипнуло, как старая кость, и ночь просочилась внутрь. Она показалась Лиаре живой, дышащей. Ливень обрушился на неё, и Лиара отскочила вглубь сарая.

Откуда ни возьмись появилась луна – полная, ядовито-белая. Она висела низко, прямо над кронами деревьев, слишком яркая для такой бури. Её неестественно густой свет лился, окрашивая траву в призрачный перламутр.

- Такой луны не бывает, - прошептала Лиара. – Но она есть здесь...

Это была крохотная поляна – совершенно круглая, словно

выжженная в сердце леса. Да и сам лес уже не казался Лиаре обычным. Может быть не весь, но это место точно. Это место было ИНЫМ. Даже дождь здесь был не таким, к какому привыкла Лиара. Его капли сверкали как звёзды. А грибы на краю поляны... Их шляпки сияли фиолетовым.

В центре поляны стоял дом из тёмных брёвен, приземистый, как спящий зверь. Мох на крыше шевелился, будто живой мех под порывами ветра. Окна темнели пустотой - ни блика огня, ни дыма из трубы. Только бездонная чернота, в которой плясали тени, скользя по стенам, как пальцы призрака.

Сарай был совсем рядом с домом. Ничего удивительного, что чудовище её услышало. А это что?.. Лиара пригляделась к косяку двери. На нём были выжжены руны в форме волчьих клыков. И в ночи эти руны светились.

Чудовища не было видно. Ни рыка, ни шороха лап по мокрой земле. Но оно было здесь, рядом, Лиара это чувствовала.оборотень-отшельник, хозяин этой заколдованной обители. Волчий голод и человеческое одиночество смешались в воздухе. Чего ждать от зверя? Вонзит ли он ей клыки в горло? Или, напротив, позволит жить рядом?

Даже молнии тут не такие, как обычно. Не золотые, а серебристо-синие. Они озаряли поляну вспышками, в которых ветви деревьев корчились, как живые змеи. Гром гремел низко, близко. Это был не небесный хор, а вой из-под земли.

Долго или нет простояла, Лиара не поняла. Только в ка-

кой-то момент сильно захотелось спать. Она втянула дверь, отступая в сарай. Прилегла на солому, свернувшись калачиком. Закрыла глаза, стараясь не думать о холоде. Засыпая, видела взгляд луны. Светило то ли обещало что-то, то ли проклидало. А утром Лиару ждала встреча с оборотнем.

Глава 4

Светало... Серый рассветный туман проникал в сарай сквозь щели. Солома в этом свете казалась почему-то бледно-розовой.

Лиара уже не спала. Да и раньше это нельзя было назвать сном. Так, дремала урывками, пыталась хоть как-то согреться. Но влажное платье не помогало, как и тонкий слой соломы. Лиаре уже казалось, что холод впитался в кости, а дрожать не осталось сил. Всё тело ломило и рёбра ныли, словно от того сна про отца. Но это, наверное, ей только чудилось.

А вот вид ноги Лиару напугал нешуточно, когда приподняла подол платья. Лодыжка опухла, став вдвое толще, побагровела, а темные вены пульсировали прямо под кожей. Прикосновение вызвало такую резкую боль, что Лиара застонала.

Она слышала про такие раны... Сначала они краснеют, а потом синеют, и... наступает смерть. Неужели именно в этом и заключается её судьба – умереть в заброшенном сарае? Слёзы жалости к себе навернулись на глаза. Не заслужила она такой участи!

Следом пришли мысли об отце. Даже если, вернувшись ночью от гостей, он не понял, что дочь пропала, то на утро, когда разум стал ясным, точно осознал. Постель пуста и не тронута, завтрак не приготовлен, в доме не прибрано... Зная

его нрав, Лиара не усомнилась, как сильно разозлился ба-
тюшка. А дальше что? Дальше он пойдёт по соседям – искать
её. Когда поймёт, что нигде в поселении её нет, ринется в лес
с собаками и топором. И лучше тогда никому не попадаться
на его пути. И ведь искать её станет не из любви. Из злости,
чтобы не позорила перед соседями...

А если отец набредёт на это место? Что тогда будет? Про-
лётся кровь! Лиара замерла и похолодела от этой мысли. Бу-
дет схватка, и кто выйдет победителем, она даже предполо-
жить не могла. Оба они сильные – отец и оборотень. Но волк,
кажется, сильнее, да ещё и магией владеет какой-то древней.
Убьёт он отца, точно убьёт. И никакие мольбы его не остано-
вят. Тогда уж лучше отцу её совсем не найти. Пусть живёт,
как знает, без неё. Горевать не станет, потому как не любит.
А она... По дому, конечно, тосковать будет, но и то только
потому, что живёт там память о матушке.

Так крепко Лиара задумалась, что не сразу поняла, что из-
менилось. Только заметив фигуру оборотня в дверном про-
ёме, очнулась от тяжёлых мыслей. Ладно хоть не появился
волком. Но даже в человеческом обличье он пугал одним
своим видом. Высоченный, что аж в дверь не проходил, при-
шлось нагнуться. И глаза... Сегодня они у него были не крас-
ными, а жёлтыми. Точно волк, воющий на луну!

Оборотень принюхался, ступая в сарай. Лиара заметила,
что он босой, и ноги испачканы грязью. Рубаха на нём была
порвана в нескольких местах. А вот штаны из оленьей кожи

выглядели самыми целыми и новыми.

- Вставай, девка, - прорычал он низко, голосом, в котором сквозила не злоба, а усталость. – Рассвет уже...

Тут взгляд его упал на лодыжку Лиары, которую она за-была спрятать под платье. Оборотень нахмурился.

Лиара сделала попытку сесть, но ноги не слушались, а лодыжка пульсировала болью так сильно, что она снова не сдержала стона, зажимая рот рукой. Почему-то думалось, что стоны её разозлят оборотня. Да и отец её всегда учил быть сильной, не распускать нюни.

Стон не остался незамеченным. Глаза оборотня сузились, а ноздри раздулись. Сделав шаг, он опустился перед Лиарой на корточки. Так близко стал, что она учуяла его запах: мускус, мокрый мех и дым от костра. Только она мысленно взмолилась, чтобы оборотень её не трогал, как он уже принялся ощупывать её лодыжку грубыми пальцами. И что особенно удивило Лиару, боли не было. Он касался её ноги так осторожно, что почти нежно. Снова мелькнула мысль об отце. Увидев дочь такую, он бы ещё и пнул её для острстки.

- Чёртова цепь натёрла до кости, - пробормотал оборотень, хмурясь. - Замёрзла как сука. Не хватало ещё гнили... - это прозвучало обидно до слёз, которые уже и так жгли глаза.

Что будет дальше, Лиара и подумать не успела. Оборотень подхватил её на руки, словно весила она не больше пёрышка.

Куда он её несёт?! – билась в голове шальная мысль, когда покинули они сарай. Хочет убить? Но почему не здесь?..

Лиаре казалось, что сердце её колотится о рёбра оборотня. А тепло его огромного тела проникало под платье и согревало, отгоняя холод. Странное смятение испытывала девушка – запретное облегчение.

Рассвет на поляне золотил траву. Зловещие ночные грибы угасли, а лес не гудел, а что-то нашёптывал – тихо и нежно. Лишь дом по-прежнему зиял чёрнотой открытых окон. Дверь в дом оборотень пнул ногой и вошёл.

Так вот оно какое – жилище дикого отшельника? Лиара завертела головой, не в силах скрыть любопытства. Пол устлан грязной соломой и шкурами с комьями земли и костями, видно, от недавнего ужина. Стол, грубо сколоченный из цельного пня, завален мисками с остатками похлёбки, ржавыми ножами и сушёными травами. Стулья - два бревна с поперечинами. Один покосился. Кровать в углу - просто настил из досок, покрытый свёрнутой шкурой медведя, без подушки, без белья... Всё сырое и грязное. Окна в потёках дождя и сажи, без занавесок, словно чтобы лес в них подсматривал. В углах паутина. Пыль в лучах рассвета плясала, как злые духи. Воздух тяжёлый от запаха плесени, дыма и звериной мускусности. Ни ликов святых, ни книг - только полка с черепами мелких зверей и пучками трав, висящими на верёвках.

Живёт как животное. Да он и есть животное, чудовище. Но всё равно, как так можно жить? Самому-то ему приятно тут находиться? Отец вот любит порядок. Он бы точно сей-

час сказал: «Мужик должен порядок держать!» А тут грязи по самые уши...

А тем временем оборотень опустил Лиару на шкуру у очага, в котором ещё тлели угли. Сразу же по телу разлилось волной тепло. Не выдержала и заговорила - слова вырвались сами:

- Ты... всегда здесь один живёшь? – шепнула и тут же уперлась взглядом в пол. Вот же глупая! Ну кто её только за язык тянет? Разозлит же зверя...

Оборотень замер у очага, подбрасывая поленья. Спина напряглась, плечи вздыбились. Долго не оборачивался, только кулаки сжал.

- Зачем тебе?.. – прорычал, наконец, всё ещё стоя спиной. Голос прозвучал глухо, как из могилы.

- Просто... Здесь так... пусто, - выдавила Лиара, стараясь не обращать внимания на то, как колотится сердце в груди. Слова уже вылетели, значит, нужно держать лицо. Может, не убьёт сразу, пожалеет. Смягчится из-за её больной ноги?

Вроде как звериная злоба отступила, Лиара это почувствовала. Оборотень лишь фыркнул, да подкинул ещё дров в очаг. Искры взвились, а поленья сразу же занялись огнём. Стало так тепло, хорошо...

Но молчание растянулось, а лес за окном отчего-то зашумел.

Оборотень отошёл от очага, скрылся в углу с травами и оттуда буркнул, не глядя на Лиару:

- Когда-то жил... С матерью...

Голос его на слове «матерью» дрогнул - едва заметно, но Лиара уловила. А когда повернулся он, в жёлтых глазах мелькнуло нечто человеческое: тень боли от старой раны, что никак не заживает. Глубокая, как пропасть, боль. Должно быть, мать его убили, - подумала Лиара. А он до сих пор страдает. Что же получается? Что внутри он больше человек, чем зверь? И боль его была Лиаре понятна, ведь она тоже потеряла матушку.

Лиара сглотнула комочек в горле, кивнула, но спросить больше ни о чём не рискнула. Оборотень тряхнул головой, отгоняя тень прошлого, и опустился перед девушкой на колени. Молча взял ногу в ладони. Лиара вздрогнула, но не отстранилась. Даже интересно стало, что же будет дальше.

- Сиди смирно, - велел он, глядя на неё своими жёлтыми глазами. - Магия леса не любит суеты. И не бойся...

Его ладони засветились - сначала тускло, зелёно-золотым, как рассвет в листве. Руны проступили на коже: волчьи следы, ветвистые корни, какие-то древние знаки... Он провёл пальцами по ране - тепло разлилось по телу Лиары, как горячий мёд. Даже жарко стало. Широко открытыми глазами она смотрела, как кожа на ноге зашевелилась, словно ожила сама по себе. Краснота исчезала, опухоль спадала на глазах. Вены переставали пульсировать, а потом и вовсе успокоились, стали обычными. На ране проступила тонкая корка, на которую оборотень дунул, и она осыпалась пылью. Нога стала

гладкой, как прежде. Боль ушла окончательно. Лиара сидела, боясь пошевелиться и разозлить магию леса, как сказал оборотень. Она-то думала, что такое возможно лишь в сказках, какие читала в детстве. Но тут же явь... И магия существует на самом деле!

- Как... Ты... Это... - выдавила она, трогая кожу пальцами и ловя себя на том, что сидит с открытым ртом. Внутри неё творилось какое-то чудо. Тепло стало лёгким, а шёпот леса будто пробрался под кожу.

Оборотень усмехнулся криво, гася руны. Свет погас, забирая с собой и тепло.

- Лес учит, если слушать...

Он поднялся и отошёл к очагу. Вернулся с миской и сунул ту в руки Лиары.

- Ешь, силы вернёшь, - хмуро буркнул.

Только увидев ароматную и дымящуюся в миске кашу, Лиара поняла, как же сильно проголодалась. Она набросилась на еду, словно она тут была голодной волчицей, а не оборотень. Съела всё до крошечки, чуть миску не вылезала. Добавки просить не рискнула. Да и оборотня уже след простыл.

После сытной еды сон сморил Лиару. Перед тем, как уснуть, она подумала, что отец, должно быть, уже рыщет по лесу, грязно ругаясь. И поймала себя на мысли, что не хочет быть найденной им.

Глава 5

Солнце стояло в зените, и лучи его врывались золотыми копьями в грязные окна, когда проснулась Лиара на шкуре у очага, на которой и уснула до этого. Тело было полно сил и больше не ныло. Чудо какое-то! Ногу полностью исцелила магия оборотня. А, нет! Магия леса, как он её назвал.

Лиара села, потирая глаза, и огляделась. Кажется, оборотня в доме не было. Ни рычания, ни шороха... Поляна за окном тоже дремала в полуденной жаре, лишь листья лениво трепетали на деревьях. Где-то в высоких кронах заливались счастьем птицы. Но так хорошо было там, снаружи. А внутри... От вони, что царила в доме, у Лиары аж в горле запершило.

Девушка встала и потянулась. Попутно размышляла, где может быть оборотень. Охотится или просто где-то бродит – людей пугает? Хотя, тут она была к нему не справедлива. Сколько знает этот лес, никогда не ходили слухи, что водится тут оборотень-отшельник. До сих пор ему удавалось надёжно хорониться, так зачем сейчас изменять привычке?

- Ну и вонь! – пробормотала Лиара, зажимая нос.

Она остановилась у стола, откуда из мисок несло пропавшей похлёбкой. К этому примешивался запах гнилой соломы под ногами. Влажные шкуры смердели плесенью. Старое ложе пахло зверем и дымом от костра.

Лиара снова осмотрелась, на этот раз более придирчиво. Бревенчатые стены покрыты сажей, на полу обглоданные кости и обрывки кожи. Ещё эта полка с черепами – лис, зайцев, сов, кого-то ещё. Все они укоризненно смотрят на неё своими пустыми глазницами. Не дом, а нора какая-то. Но и живёт тут не человек, а дикий зверь. На этом месте Лиара призадумалась крепче. Дикая зверь не стал бы лечить её ногу. Значит, человеческого в нём больше. А если он человек, то не должен жить в такой грязи. Вот она тут сейчас и приберётся, пока его нет. И будет это её благодарность за исцеление.

За домом протекал небольшой ручей, в нём Лиара и наполнила ведро, которое нашла в доме. Из старой рубахи, валявшейся на полу, соорудила тряпку. А метла имелась – добротная из прутьев, стояла гордо в углу. Только вот, кажется, ею и не пользовались никогда. Так хотелось поскорее прибраться, что аж руки чесались. Да и привыкла она к чистоте. Отец гонял её за каждую пылинку, поколачивал частенько. Он так и говорил всегда: «Наводить порядок в доме – бабская работа!»

Начала Лиара со шкур – сердца этой берлоги. С той, на которой спала, со свалявшимися комьями. Её она выволокла наружу и встряхнула изо всех сил. Пыль взвилась облаком, но Лиара не остановилась. Продолжала вытряхивать, пока не выбила из шкуры последнюю пылинку. Нарвала жёсткой травы, сделав из неё щётку, и долго скребла ею шкуру, вырывая колтуны, удаляя засохшую грязь. В точности так же

она поступила с другими шкурами, и все их оставила прожариваться под солнцем.

У дома даже не было компостной ямы, как выяснила Лиара, обойдя его по кругу. Пришлось и этим заняться, благо, в сарае имелась лопата. В эту яму Лиара побросала всю гнилую солому, комья грязи и остатки еды с пола. А потом разложила по полу нормальную солому и застелила прожаренными и пахнущими свежестью шкурами. И теперь они лежали мягко и пушисто, как в сказочном тереме.

- Видишь, волк, не так это и сложно, - бормотала Лиара себе под нос.

Оставались ещё окна, все в потёках. Через них и лес-то плохо просматривался. Зола из очага заменила ей мыло. Сажа с рам осыпалась под умелыми руками чёрным снегом, а стёкла заблестели, как натёрла их Лиара сухой тряпкой.

- Вот ты уже и стал похож на настоящий дом, - оглядела Лиара плоды своих стараний.

Оставалось разложить по местам вещи, отмыть в ручье посуду, наточить ножи на камне, да покрасивее развесить травы под потолком, чтобы сохли быстрее. Со всем этим Лиара управилась быстро. Она даже стулья подбила гвоздями, которые нашла в сарае.

- А с тобой мне что делать? – остановилась Лиара перед полкой с черепами.

Страшными они ей показались, потрескавшимися, с зубами острыми как иглы. И зачем такое старье хранить в доме?

Их она тоже отправила прямым в компостную яму. И полка тоже засверкала чистотой. Её Лиара украсила вазой, в которую нарвала луговых цветов.

Солнце уже начало клониться к закату, когда Лиара закончила выметать очаг от золы. В лесу стремительно холодало. Растопив очаг, Лиара повесила над ним сушиться рубашки оборотня, что собрала в доме и перестирала. Сама она устала и вспотела. Хотелось обмыться. И она уже присмотрела за домом бочку, в которой можно развести воду для купания. Как раз и оборотня нет...

Пока грелась над огнём вода, Лиара любовалась домом. Брёвна в нём задышали, а тени ушли. Воздух пах теперь лесом, травами и теплом очага. Окна сияли чистотой, как и солома на полу. Шкуры манили пушистостью. Теперь его уже не назовёшь берлогой. А обителю – можно.

Вода вскипела. Кое-как Лиара оттащила тяжеленный котелок к бочке. А разбавила кипятком водой из ручья. Скинув с себя одежду, забралась в бочку. Вода дошла до самой головы, и моментально тело расслабилась, а мышцы перестали гудеть. Откинув голову на край бочки, Лиара закрыла глаза и позволила себе немного помечтать. Ведь она уже так давно этого не делала – всю минувшую ночь и весь день, прошедший в трудах.

А что, если представить, что лес этот сказочный. И не дом это вовсе с покосившимся рядом сараем, а заколдованный замок. Когда-то в этом замке жили король с королевой. И

был у них сын – прекрасный принц. Беда пришла неожиданно – налетели на дворец разбойники. Короля с королевой убили, а весь дворец разграбили и сожгли. Принцу удалось бежать, и он долго бродил по лесу. Совсем одичал, пока искал дорогу домой. С каждым днём человеческого в нём оставалось всё меньше и меньше. А когда повстречался он с волком, завязалась у них драка. Волка принц убил, но прежде тот успел его укусить...

- Ого! – распахнула Лиара глаза, развеивая фантазии. – Это я про чудовище, что ли, сказку сочинила? Какая-то невесялая она получается.

И в этот момент она поняла, что хочет узнать об оборотне побольше. Кто он? Как давно живёт здесь? Что случилось с его матерью? Почему не идёт в люди?..

- Что ты сделала с моим домом, девка?! – ворвался в мысли Лиары свирепый рык.

Пискнув, девушка ушла с головой под воду. Но даже так она умудрилась услышать тяжёлые шаги, приближающиеся к бочке.

Глава 6

- Вылезай! – глухо проник сквозь воду голос оборотня.

Лиара потрясла головой. Лучше уж она захлебнётся, чем встретиться с его звериным гневом. А то, что он зол, не сомневалась. И такова его благодарность за все её старания?

Слова больше оборотень не растрчивал – сунул руку в бочку и вцепился Лиаре в волосы. Голову прострелило болью, а сама она заскользила на поверхность.

- Отпусти! Больно же, - расплакалась девушка, когда и на поверхности оборотень продолжал удерживать её за волосы.

- Выбирайся из бочки, девка! – оставил он в покое волосы Лиары и приблизил к ней свое лицо.

Глаза его стремительно разгорались красным, а на губах появился оскал. Лиара видела, как становятся его клыки длиннее.

- Я не могу, - снова затрясла она головой. – Я не одета...

- Вылезай, если не хочешь, чтобы я вытряхнул тебя из бочки!

А ведь он выполнит угрозу, и сил хватит. Что для него эта бочка, полная воды? Нет ничего.

- Можешь... отвернуться? – жалобно попросила Лиара.

- Чтобы ты ещё что-то натворила? И не подумаю!

Но как же ей быть? Как может она предстать перед глазами мужчины нагая? Стыд-то какой. И одежда, как назло,

далеко. Платье она повесила на сук дерева. И вообще... она не подумала, как будет выбираться из бочки. Только сейчас поняла, что сделать это намного труднее, чем погрузиться в неё.

- Да что такого я сделала?! – вскричала Лиара. – Почему ты злишься? Я же вымыла твой дом до блеска!

- А я просил тебя об этом? – снова зарычал волк. – Отвечай!

- Нет, но...

- Нет! – прокатился его рык по поляне, отражаясь от деревьев за её пределами. – Ты не должна была ничего трогать.

- Да я только мусор повыбрасывала, всякий хлам... - отозвалась Лиара, но думала она о другом. В лесу стремительно темнело. Густели сумерки и на поляне. Ещё чуть-чуть...

- Надоела ты мне! – с этими словами оборотень подхватил её подмышки и вытащил из воды. Не церемонясь, бросил прямо на траву.

Сообразить ничего не успела, как оказалась перед ним, в чём мать родила. И сумерки пока ещё не в силах были скрыть её наготу.

Вскрикнув, Лиара вскочила на ноги и метнулась к дереву. Сдёрнув платье с сучка, старалась как можно быстрее облачиться в него. Но получалось плохо. Ткань липла к мокрому телу, платье перекручивалось и трещало по швам... К тому времени, как натянула его на себя, снова умудрилась вспотеть. Ну а наградой ей стал остановившийся взгляд оборот-

ня. Всё то время, что мучилась она с платьем, он пожирал глазами её голое тело. Срам-то какой!

- Что смотришь?! Девочек голых не видел? – закричала Лиара, чувствуя, как пылают от стыда щёки. Из глаз снова покатились слёзы. Даже во сне она никогда так не позорилась!

Оборотень словно отмер. Потряс головой и развернулся спиной к Лиаре. А почему раньше так не сделал? Зачем заставил её пройти через срам?

- Где мои черепа? – глухо спросил волк, и Лиара заметила, как сжались его кулаки.

- Там же, где и остальной хлам – на помойке.

- Что?! – взрычал он и повернулся к ней. Снова она разглядела его клыки. Не иначе, как разорвёт сейчас.

- Да они же все старые, трухлявые, как те пни! Только пыль и собирают. На помойке им и самое место...

- Где? – в один шаг сократил оборотень между ними расстояние. Ворот платья схватил в охапку, отчего оно снова затрещало, а ноги Лиары, к её ужасу, оторвались от земли. – Где то место, что называешь ты помойкой? – обдало звериное дыхание её лицо.

- Там, - пискнула Лиара, покосившись на сарай, возле которого и вырыла компостную яму.

- Иди! И принеси мне черепа! – откинул её оборотень в сторону. Снова упала она в траву, и на этот раз падение было более твёрдым.

Глотая злые слёзы, Лиара копалась в мусоре. Ещё и стем-

нело, приходилось действовать наощупь. Не отправляться же за лучиной в дом. Там зверь, и вернись она без черепов...

Не скоро она откопала все черепа. А потом ещё каждый очищала от грязи. Обида жгла сердце, ведь она так старалась для него. Зверь он и есть зверь. Эх, сбегать бы сейчас с этой поляны. И ночь не страшила. Ноги бы сами привели к дому. Так не получится ведь, пробовала уже. Магия леса надёжно охраняла это место, прятала его от чужих глаз. Каждый раз, как приближалась к кромке леса, будто бы на стену натыкалась – невидимую глазу. И каждый раз Лиара задавалась вопросом – как же эта магия пропустила её сюда?

Когда вошла Лиара в дом, застала оборотня сидящим перед огромной тушей кабана. Ловко он её разделявал ножом, а над огнем в очаге уже кипела вода, куда он и отправлял большие куски мяса. Запах еды разносил по дому, и Лиара поняла, что ужасно проголодалась.

- Вот твои черепа! – высыпала она из подола платья прямо на ноги оборотня.

Сама ушла в дальний угол и села на шкуру, очень надеясь, что не погонит её зверь в сарай. С темнотой пришёл и холод, а в доме было тепло и сухо.

- Чего затаилась как степная мышь? Возьми травы, да отвар сделай... - беззлобно буркнул оборотень, аккуратно отодвигая черепа в сторону и не переставая разделявать тушу. – Вон миска с варом, только слил... - кивнул он в сторону стола.

Лиара немного размякла – от тепла, да мысли, что не прогонит её оборотень. Да и руки требовали дела – не привыкла она сидеть вот так, да глазеть по сторонам.

Нащипав из пучков сухой травы, ссыпала ею всю в миску, да накрыла другой миской, чтобы настоялся отвар.

- Похлёбка ещё должна повариться, - сообщил ей оборотень. – Подойди, - велел.

На негнущихся от страха ногах Лиара приблизилась к нему. Что ещё он от неё хочет?..

- Садись, - кивнул он на свободное место рядом с собой.

Лиара послушно опустила на шкуру.

- Черепа эти не простые, - не сразу заговорил оборотень.

Все их он держал в ладонях и любовно рассматривал. – Зовутся они шептунами. И в каждом из них живёт магия леса. Каждый из них ключ к духу зверя. Например, этот, - достал он один череп. – Лисий. Видишь руны? – поднёс он череп к глазам Лиары. И как она раньше не заметила на темени черепа завиток, а на скулах – кресты? Сейчас они, правда, светились. – Этот шептун – хитрец. Помогает скрывать тропы от глаз врагов. Зажмёшь его в лапе, следы исчезают...

Оборотень осторожно отложил череп в сторону и взял другой.

- А это зайца, - показал череп Лиаре. – Бегун зовётся. Делает обладателя сильным и быстрым. Одним прыжком можно реку перепрыгнуть и мчаться потом быстрее стрелы... Это Зоркий страж – череп совы. Её глазницы горят в ночи,

смотри, - дунул оборотень на череп, и из пустых глазниц вырвались два яркий пучка света. – Он помогает видеть сквозь тьму, обходить опасные места. А если коснуться руны на лбу, то можешь прочесть душу... Барсук – Хранитель и целитель. Помогает искать целебные корни в земле от любой хвори. И раны залечивает – твою вот вчера залечил...

Надо же! А она и не заметила, как прибежал оборотень к помощи черепа вчера. словно слепая была.

Лиара несмело протянула руку и коснулась черепа совы. Почувствовала, как завибрировал он под пальцами и отдернула руку.

- Я не знала, - прошептала она.

- Дура-девка, - беззлобно буркнул оборотень.

Череп он расставил на полке, как и прежде было.

- Ужинать будем. Собирай на стол, - вернулась к нему привычная суровость.

Похлёбка показалась Лиаре вкусной. А ещё сонной. Глаза принялись слипаться, как только опустилась на шкуру возле очага, перебив всю посуду. Грея ладони о кружку с отваром, девушка посматривала на оборотня, что точил ножи у окна. Мускулы его перекачивались под рубахой, а глаза ловили луну за окном. И черепа на полке мерцали в отблесках пламени из очага. Сейчас Лиаре они казались живыми.

- А... имя у тебя есть? – спросила она.

Почему-то раньше она об этом и не задумывалась. Оборотень, да оборотень. Зверь, чудовище, волк... Но ещё он и

человек, ведь. А у каждого человека должно быть имя. Да и любопытство жгло.

Оборотень замер, нож блеснул в его руке. Рык раздался едва различимый, низкий.

- Как же без имени, - задумчиво проговорил. – Лесные духи зовут Велимар.

Лиара повторила про себя: «Велимар». Красиво и сильно звучит его имя.

- Велимар, - произнесла его вслух, словно пробуя на вкус.
– Но оно же не настоящее?

- С чего взяла? – зыркнул на неё оборотень.

- Так... подумалось...

- Мать звала меня Сарвулом, что значит серый волк.

Это имя больше пришлось Лиаре по душе. Сарвул – короткое и подходящее зверю имя.

- А можно и я тебя буду так звать?

- Мне всё равно, - пожал оборотень плечами. – Спи девка!
Завтра будет новый день, - велел, отправляясь на своё ложе.

Но ещё долго Лиара не могла уснуть, слушая ровное дыхание зверя. Что принесёт ей новый день?

Глава 7

Что-то щекотало лицо, нежно так, приятно. Но глаза никак не хотели открываться. Лиара смахнула со щеки невидимую помеху, но она никуда не делась. И тогда только девушка проснулась, сразу же вспомнив всё. Оказывается, это солнечные лучи резвились, падая на её лицо через окно. Они же окрашивали поляну в цвета мёда и янтаря.

Ещё было очень рано, и туман стелился по траве, да у корней древних дубов. Птицы только пробуждались и несмело заливались трелями. А воздух дышал росой.

Кроме Лиары в доме никого не было. Должно быть, Сарвул ушёл, когда ещё было темно. Постель не прибрал, и за него это сделала Лиара. Взбила солому, расправила на ней шкуры. Слишком тихо было вокруг, и тишина эта давила, как тяжёлый плащ.

Тоска подкрадывалась издалека, но очень решительно. Лиара села на пенёк и потёрла виски. Голову отпустило немного, а сердце перестало так сильно колотиться.

Вчера, засыпая, она дала себе слово не унывать. Что бы с ней ни приключилось дальше, обещала себе оставаться сильной. Она выживет любым способом. И вернётся домой... к отцу!

Как Лиара не гнала, мысли её постоянно возвращались к отцу, к родной хижине на краю поселения. Батюшка, седой

и сильный как корень старого дерева, теперь совсем один. Сначала его бросила мама, забрав с собой смех и тепло, а потом и дочь пропала. Злится ли на неё отец? Бродит ли по лесу в поисках? Не спит ли ночами? А хозяйство... Кто печёт хлеб, убирается в избе, стирает бельё? Эх, хоть бы глазком взглянуть, увидеть дом, отца. Душа Лиары была не на месте.

Не долго получилось просидеть на пеньке, да погоревать. Не привыкла Лиара бездельничать – руки сами тянулись к делу. Ещё вчера, когда наводила в доме порядок, в старом сундуке нашла нитки из грубого льна, да иглы в кожаном свёртке. Не пользовался ими Сарвул никогда, видно, но сейчас точно настал их черёд.

Лиара села за стол, который щедро заливал свет из окна, и принялась штопать рубахи оборотня, рваные от звериных когтей, да шипов растений. Нашла двое штанов с дырами на коленях. Их тоже починила. Заодно и платье своё привела в порядок, которое порвала вчера, одеваясь в спешке.

Стоило только вспомнить о вчерашнем позоре, как жар затопил щёки, а злость взбудоражила душу. Всё же, не должен был смотреть на неё голую Сарвул! Не гоже это! Не смотрел ещё не неё ни один мужчина так. Лиара помнила, какие глаза вчера были у оборотня. Дрожь пробежала по телу и что-то ещё, отчего низ живота стал тяжёлым, а по телу разлилась слабость. Даже шитьё выпало из рук. Что это с ней? Уж не заболела ли?

Снова вернулась к шитью, и постепенно успокоилась, про-

гнала ненужные и будоражащие мысли. Стежки снова стали ровными и крепкими. Вот такой же и воля её должна быть.

Много времени не ушло на шитьё – с этим делом Лиара с детства научилась справляться быстро. И в доме делать было нечего – ни пылинки, ни паутинки не осталось. А вот обед приготовить следует, чтобы накормить Сарвула, когда вернётся. Глядишь, и нрав его суровый на сытый желудок смягчится.

Из мяса, корнеплодов, что нашла в сарае, да трав разных приготовила Лиара сытный обед. Ароматная получилась похлёбка, густая. А в золе она испекла лепёшки. Сама немного поела, но аппетит ещё не проснулся. Пусть теперь всё это добро дожидается оборотня. А пока можно прогуляться, воздухом подышать.

Лиара вышла на полянку. Ветер ласкал кожу, солнце согревало всё сильнее, а цветы радовали глаз красками. Ещё бы мысли всякие не лезли в голову...

Думала Лиара о черепах. Вспоминала вчерашний рассказ Сарвула. Верила, что хранят они в себе магию леса. Один показывает видения, другой исцеляет, третий... делает быстрым, как стрела. Помнила Лиара, как блестели черепа в ночи. И манили они её, как запретный плод. Несколько раз она за утро подходила к полке, но тронуть не решалась, лишь любовалась. И сейчас опять отправилась в дом.

Какие они все белые, полированные. И руны заметны, а раньше она их не видела. Череп ворона чёрный, как сама

ночь. Что там он делает? Ах, да! Приносит вести издалека. А вот и череп совы с огромными глазницами. Он ведёт сквозь сны и дали, открывает врата... Для чего же? Лиара напрягла память. Точно! Именно он может показать ей отца! Может, стоит попробовать?

Сердце заколотилось как ненормальное. Листья шептали «Не делай этого», но дрожащая рука уже сама тянулась к черепу.

Какой же он лёгкий и тёплый! Словно сердце живое держишь в руках.

Лиара села на пол и прижала череп к груди.

- Покажи мне отца, - испросила дрожащим голосом.

Сначала ничего не происходило, но вскоре девушка почувствовала, как череп начал нагреваться в руках. Глазницы его вспыхнули лазурью, ослепляя на миг. А когда прозрела, увидела свой дом, поляну перед ним и отца на поляне, колющего дрова. Как живого видела батюшку. Его морщинистое лицо, натруженные большие руки. Вот замахивается он колуном и опускает тот на полено. Как по маслу раскалывается дерево на две половинки. А отец уже тянется за следующим.

Лиара всматривалась в родное лицо, искала признаки волнения. Но отец выглядел как всегда – суровым и погружённым в себя. Словно забыл про дочь.

Слёзы обиды выступили на глазах Лиары. Не тоскует, значит, по ней. Не волнуется, не ищет.

- Батюшка, я тут, - прошептала она. – В лесной чаще, в

хижине зверя... И я хочу вернуться домой!

Стоило ей только вымолвить последнюю фразу, как всё вокруг закружилось, завертелось. Ветер засвистел в ушах, а серебряная дымка заволокла глаза. Сквозь неё отец почти не просматривался.

Череп раскалился, что держать его стало невозможно. Как только Лиара выпустила его из рук, так сразу же тело её стало невесомым. Подхватило его ветром и понесло через лес. Да так быстро, что лишь деревья мелькали по бокам. Ничего разглядеть не получалось. А когда ветер стих, Лиара поняла, что стоит на пороге родного дома. И глаза её наполнились слезами счастья.

Но длилось счастье недолго. Отец её тоже увидел. Отбросив колун в сторону, повернулся к дочери, упирая кулаки в бока.

- Вернулась, проклятая потаскуха! – медленно пошёл он в её сторону.

Дверь дома оказалась заперта, отступить Лиаре было некуда. Ужас прокрался в душу. И этот ужас был настоящим, а не из сна.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.